

Кадровые приборостроению

ОРГАН ПАРТИКОМА, ПРОФКОМОВ, КОМИТЕТА ВЛКСМ И РЕКТОРАТА
ЛЕНИНГРАДСКОГО ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ ИНСТИТУТА
ТОЧНОЙ МЕХАНИКИ И ОПТИКИ

№ 2 (1390) ● Понедельник, 6 февраля 1989 г. ● Выходит с 1931 года ● Цена 2 коп.

КАК

БЫВШИЙ МИНИСТР танковой промышленности писал в журнале «Коммунист» о том, что если бы мы в войну работали так, как работаем сейчас, то мы бы войну не выиграли. Могу возразить, что неправомерно сравнивать условия жизни и труда военного и мирного времени. Но то, что наблюдается сегодня, просто поражает. Трудно себе даже представить, чтобы в годы войны ставился и обсуждался вопрос, притом с высоких трибун, что недопустимо получать зарплату только за приход на работу.

Нужно ли вспоминать о том, как мы работали, и не просто в военные дни, а в блокаду — голодные, предельно истощенные, многие без надежды дожить до конца войны? Убежден, что нужно! Хотя бы для того, чтобы напомнить, что мы умеем и можем работать добросовестно, творчески, увлеченно, опровергая суждения А. М. Горького: «...сердце кровью обливаешь, когда убеждаешься в том, что русские люди

водство автоматов Дегтярева, а позже — серийно — автоматов Судаева.

Кто хоть немного знает технологию производства, поймет, какой трудности была эта задача. Заводу предстояло в кратчайший срок освоить множество технологических операций, в особенности сложнейшую — изготовление стволов автоматов. Предсто-

РАБОТАМИ

яло проектировать новую для завода технологическую оснастку инструментов. И все это в условиях голода, крайнего истощения рабочих, при слабом отоплении, дефиците электроэнергии. Остро ощущалась нехватка квалифицированных рабочих, мобилизованных в армию.

Для наглядности привожу снимок тех лет — фото ЛенТАСС. На снимке инструментальный цех завода в 1943 году. Слева — автор, рядом брат и сестра Ивановы; ему, токарю, — пятнадцать лет, ей, строгальщице, — шестнадцать.

И в этих тяжелейших условиях поставленная перед заводом за-

дача была решена: уже в конце 1941 года была изготовлена и направлена на фронт опытная партия автоматов ППД, а с начала сорок третьего освоено серийное производство автоматов ППС, которыми вскоре был оснащен Ленинградский фронт.

Как же была решена эта задача? Ответ один: работали так, как призывают работать нас в принятом на январском Пленуме ЦК КПСС обращении. Прежде всего была железная дисциплина. Я не припомню, чтобы за все время войны к нашим рабочим был применен указ о тюремном заключении за опоздания. Работали, если была необходимость, по два, а иногда по три смены подряд, без отгулов и премий. О браке не могло быть и речи. Если он случался, то немедленно исправлялся в сверхурочное время после смены самим виновником брака.

В БЛОКАДУ

А сейчас? Огромное число опозданий, прогулы, халтурное выполнение, безалаберность, необязательность, срыв сроков, ежечасные перекуры, в особенности женщин... Неужели все эти безобразия надо списывать на

ПРЕДЛАГАЮ:

ФОРУМ КОНСТРУКТИВНЫХ ИДЕЙ

ГОД НАЗАД на совместном собрании кафедр общественных наук и партийных бюро факультетов обсуждались вопросы улучшения идеологической работы в институте. Отмечалось, что в основе идеологической работы — правда. В то же время нельзя ждать, что за нашей правдой люди придут к идеологам. Нужно с правдой идти к людям.

Действенная форма такого подхода, как отмечалось на собрании, — стенд вопросов и ответов. Записка с вопросом опускается в специальный ящик, а затем вывешивается на доску. Рядом прикалывается кнопками ответ компетентных товарищей. И этот стенд нужно установить на видном месте, например, у входа в институт.

Результатом станут активизация сотрудников и студентов, подъем их инициативы и социального творчества. Противостоять слухам, разъясняя недоразумения, выявляя общественные интересы, стенд является форумом конструктивных социальных идей, ставит действенной формой общественного контроля за состоянием всех сторон жизни института.

Плохо используется институтская многотиражная газета «Кадровые приборостроению». Ее тираж не доходит до читателей. В день выхода в свет газета лежит у проходной, и не каждому удается ее купить. На второй день многотиражка уже «не свежая». Многим неизвестно, где ее искать. Целесообразно приблизить газету к читателям, раздавая ее старостам студенческих групп — через деканаты, а на кафедры и в отделы — через канцелярию. Кроме того, популярности газеты способствовали бы стенды «Кадровые приборостроению» на видных местах в учебных корпусах института и студгородке.

И еще о стендах. Атрибутом застойного периода нужно признать монументальные стенды, «украшающие» стены нашего института. Чем пышнее и монументальнее оформлен стенд, тем быстрее привыкает к нему глаз. А стоят они дорого. К примеру, на партийном собрании ФТМВТ в декабре прошлого года обсуждался вопрос об оформлении холла четвертого этажа наглядной агитацией факультета. Гово-

рилось, в частности, что договор на эту работу может обойтись в семь тысяч (!) рублей.

Современные требования к наглядной агитации предполагают демократичность, гласность, оперативность информации. В то же время стенды, за которые институт платит тысячи рублей профессиональным художникам, «омертвляют», «оказывают» информацию.

В практике наглядной агитации в ЛИГМО был положительный опыт: на реечные стенды кнопками крепились материалы произвольного формата. Правда, реечные стенды имеют и свои существенные недостатки: они сложны в изготовлении, легко ломаются, накапливают много пыли. Материалы на реечном стенде выглядят неряшливо, так как их часто волной или невольно сдвигают, прыгают.

Наиболее целесообразным в наших условиях представляется стенд типа «забор» из вертикально расположенных строганых досок толщиной около двух сантиметров. Начинаясь у проходной, этот стенд может протянуться до второго этажа. Площадь такого стенда целесообразно поделить между заинтересованными организациями и подразделениями. Для ориентации в верхней части «забора» — заголовки, которые можно менять по мере необходимости. Здесь должны найти свое место и уголок вопросов и ответов, и свежий номер институтской многотиражки, и предлагаемые продовольственные заказы...

Такой подход к наглядной агитации получил одобрение на заседании идеологической комиссии парткома института 5 января.

К сожалению, приходится констатировать, что по-прежнему в институте планируется заказывать информационные стенды у профессиональных художников, а лишь как временная мера будут изготовлены реечные стенды. Но, как известно, нет ничего долговечнее временных решений. Поэтому здесь и предлагаются недорогие варианты решений постоянных.

Г. ЮНУСОВ,
член партбюро факультета
точной механики и вычислительной техники

РЕПЛИКА

13 января 1988 года институт продал свой ведомственный дом по набережной канала Грибоедова, приобретенный 11 лет тому назад. За все это время руководство института не использовало дом как производственное

касаящиеся жизненных интересов сотрудников института, должны приниматься гласно. Коллектив должен знать о них на стадии разработки решения, чтобы исключить бесконечные кривотолки, слухи и разговоры.

не любят работать и не могут закончить начатую работу».

Если бы дело обстояло так, мы бы действительно войны не выиграли. Вот почему вспоминать о подлинно героической работе не только можно, а нужно, даже необходимо.

Расскажу о том, что мне ближе. Окончив Ленинградский институт точной механики и оптики, в 1939 году был направлен на завод имени Кулакова, в технологический отдел, а с началом войны перешел в инструментальный цех старшим мастером. И сразу же попал в перелет. Перед чисто приборостроительным заводом поставили задачу: в кратчайший срок освоить произ-

дача была решена: уже в конце 1941 года была изготовлена и направлена на фронт опытная партия автоматов ППД, а с начала сорок третьего освоено серийное производство автоматов ППС, которыми вскоре был оснащен Ленинградский фронт.

Как же была решена эта задача? Ответ один: работали так, как призывают работать нас в принятом на январском Пленуме ЦК КПСС обращении.

Прежде всего была железная дисциплина. Я не припомню, чтобы за все время войны к нашим рабочим был применен указ о тюремном заключении за опоздания. Работали, если была необходимость, по два, а иногда по

то, что сейчас не военное время?!

В обращении ЦК КПСС говорится, что работаем на себя: как будем работать, так будем жить. Если продолжать сравнения с войной и блокадой, то пора, наконец, понять, что плохая работа грозит нам не меньшим, чем проигрыш войны, катастрофой.

Выход вижу в одном: строжайшая дисциплина, с обязательным, неизбежным наказанием нарушителей. Мы должны работать по принципу: каждый дает лучшее, что он может.

Ю. ШНЕЙДЕР,
профессор, доктор технических наук, ветеран блокады

БЕЗ СОВЕТА, БЕЗ ОГЛАСКИ

помещение, не добилось расселения живущих там людей. На наш взгляд, можно было занять этот дом под жилой фонд для сотрудников, хотя бы временно, в виде маневренного фонда до подхода очереди. Это бы частично сняло остроту проблемы жилья в институте.

Думаем, что такие решения,

говоря о гласности, хотелось бы добавить, что наша газета должна быть гласной как не проявляла, так и не проявляет. И даже в тех материалах, которые мы направляем в редакцию, исчезают острые места, касающиеся администрации.

ЖЕНСОВЕТ

СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ ИНСТИТУТА

27 ЯНВАРЯ 1989 года ленинградцы вместе со всей страной отметили нашу большую победу — 45-летие разгрома немецко-фашистских оккупантов под Ленинградом — день снятия блокады!

Трудно и страшно вспоминать это суровое время, и все же...

Еще не кончилась самая короткая белая ночь над Ленинградом, а в Смольном 22 июня 1941 года в третьем часу ночи в кабинете секретаря городского комитета партии собрались работники горкома и секретари райкомов на совещание, на котором была зачитана директива, полученная штабом Ленинградского военного округа. Она предупреждала, что 22—23 июня возможно нападение фашистской армии на Советский Союз. И тут же, в Смольном, стало известно, что немецко-фашистские войска перешли нашу границу, бомбят Киев, Минск, Севастополь, Мурманск...

Уже в четвертом часу утра наша эскадрилья, базировавшаяся в районе Выборга, отбила попытку четырнадцати «мессершмиттов» нанести удар по аэродрому. В 3 часа 23 минут фашистские торпедные катера атаковали в Балтийском море и потопили транспорт Ленинского пароходства; в 3.30 обстреляли парход «Луга»; в 3.45 сбросили магнитные мины на кронштадтский рейд. Враг начал страшную войну.

В понедельник, 23 июня в актовом зале института на Гривцова, 14, состоялся митинг. Штаб добровольцев был организован в партоме института. 194 студента и 79 сотрудников ушли добровольцами на фронт или в народное ополчение. А оставшиеся студенты сразу же начали строить бомбоубежища в общежитии на Красной улице, 38, и в учебном здании института. В тот же день, 23 июня, диктор по радио объявил: «Внимание! Внимание! Говорит штаб противовоздушной обороны. Воздушная тревога! Воздушная тревога!»

В КОНЦЕ АВГУСТА 1941 года к Ленинграду подошли лучшие части еще не знавшего поражения вермахта. Но взять наш город с ходу немцам не удалось. Ни с земли, ни с моря, ни с неба фашисты не смогли одолеть оборону Ленинграда. И тогда они решили задуть Ленинград голодом.

27 августа в город прибыл последний поезд. Прекратился подвоз продовольствия и всего необходимого по железной дороге. 1 сентября не открылись двери ленинградских школ — там были организованы госпитали. 8 сентября Ленинград оказался в блокаде. В этот день вражеской авиации впервые удалось подвергнуть город массированному налету. Сгорели Бадаевские про-

дуктивные склады.

С 20 ноября 1941 года ленинградцы стали получать хлеба: рабочие — 250, остальные — 125 граммов в сутки. В кольце блокады оказалось 2 миллиона 887 тысяч человек, в том числе много тысяч детей.

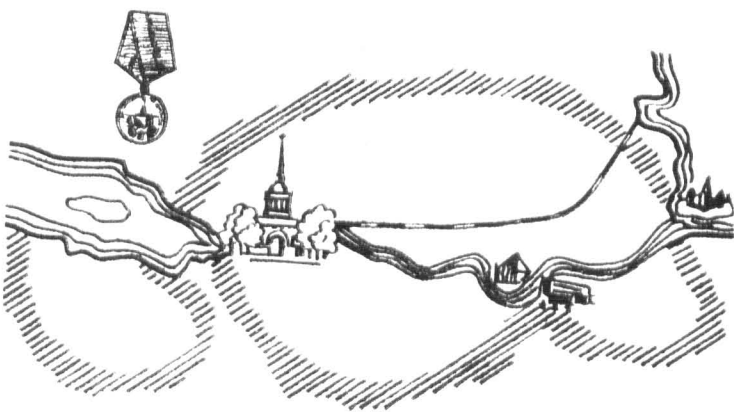
НАШ ИНСТИТУТ, которым руководил Сергей Александрович Шиников, перестроился на военный лад. Институт эвакуировался в феврале и марте 1942 года сначала на Кавказ, а затем в Черепаново Новосибирской области, где и возобновился учебный процесс.

А в Ленинграде учебные лаборатории были превращены в мастерские по ремонту оптических и других приборов. У нас была организована военноремонтная база — филиал 75-й артиллерийской базы Ленинградского военного округа. Начальником оптико-сборочного цеха стал

неквалифицированные специалисты: оптики Д. В. Рошин и В. Э. Комиссаров, токарь К. Н. Коровкин, револьверщик И. Я. Деденков, механики Э. И. Куклан и Г. И. Смирнов и другие. Работали семьями — Головнев (отец, мать и дочь), Новиковы (мать и две дочери), Родионовы (мать и сын), Петровы (брат и сестра), Широковы (два брата и сестра). В механосборочный и оптико-сборочный цехи заказы поступали непосредственно с фронта, приборы привозили бойцы, увозя отремонтированные. Изготавливалась и новая оптическая продукция. А в механическом цехе вытачивались детали для снарядов знаменитых «катюш», боеголовок для морских мин, «стаканы» для зенитных снарядов для сухопутных минометов...

НАСТУПИЛ ДЕКАБРЬ. Морозы были жуткие. Дома стояли без света, без воды, без отопления. На улицах, во дворах намело сугробы. Но больше всего людей терзал голод. Варили суп из

БУДНИ ФРОНТОВОГО ГОРОДА

ныне доктор технических наук, профессор, а тогда молодой специалист Георгий Васильевич Погарев. Механический цех, изготавливавший боеприпасы, возглавлял Василий Андреевич Егоров. Начальником механосборочного цеха был Борис Яковлевич Андреев. Профессор Семан Тобиасович Цунчерман во главе группы конструкторов разрабатывал новый зенитный прицел. Профессор Александр Николаевич Захарьевский организовал цех по ремонту военной оптики. Восстановительно-ремонтную бригаду института возглавлял Андрей Власович Веселов.

В большинстве своем в институте в период блокады работали женщины и дети. Но в каждой группе были и мужчины — высо-

столярного клея. Из кож, из сыромятных ремней готовили студень. Из домашних аптечек брали все, что можно было применить в пищу, — касторку, вазелин, глицерин. В столовых готовили суп из дрожжей. Из водорослей приготавливали кисели...

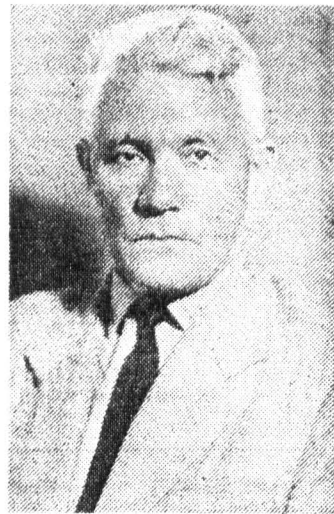
Город опустел. В одном из своих постановлений в январе 1942 года Ленгорисполком отмечал, что в загсах совершенно недостаточно работников, выделенных для регистрации смерти.

Но жизнь в городе не замирала. Опять начались занятия в школах, после почти четырехмесячного перерыва заработал трамвай, открылись некоторые кинотеатры и театры. Весной сорок второго здравотдел обязал ленинградцев пить хвойный экс-

Г. В. Погарев

С. Г. Черняк

тракт от цинги. Горсовет организовал очистку улиц города, чтобы предотвратить эпидемии.

Комсомольцы института, оставшиеся в Ленинграде, основной своей задачей ставили выполнять производственный план. И мы выполняли его на 130—320 процентов. Всю свою работу комсомольцы проводили под непосредственным руководством партийной организации, секретарем которой являлся Сергей Григорьевич Черняк. Его партийный стаж на сегодня составляет свыше 55 лет, и этим очень многое сказано. Вообще, много добрых слов хочется сказать о старших товарищах, которые передавали нам свой трудовой опыт, учили честности, принципиальности, внимательности к людям.

18 ЯНВАРЯ 1943 года бойцы Ленинградского и Волховского фронтов прорвали блокаду. 19 января Ленинград был украшен флагами. Незнакомые люди, встречаясь на улицах, поздравляли друг друга с победой.

Руководство города опубликовало план выпуска пищевой продукции на февраль 1943 года. Немчалося выпускать колбасу из альбумина, молоко солодовое, сметану казенную, изделия из зерноотходов и жмыха, витамин «С» из хвои, студень растительный. А в конце февраля увеличилась норма выдачи хлеба. Рабочие и ИТР стали получать 600 граммов, служащие — 500, остальные — 400 граммов. Но для истощенного организма этого было мало, чтобы утолить голод.

Блокада была прорвана, но не снята. И ужасы не кончились. Каждый день начинался под тревожное завывание сирен и гудков. Только, например, 12 мая 1943 года по Ленинграду враг выпустил 245 снарядов и сбросил 15 бомб. 4 ноября в Ленинграде разорвалось 270 снарядов.

К счастью, ни одна фугасная бомба не упала на наш институт. В июне 1943 года по указанию наркомата вооружения была создана бригада под руководством Василия Павловича Делюдина для отбора, упаковки и транспортировки оборудования института. В сентябре это оборудование прибыло в г. Черепаново Новосибирской области.

И все же в Ленинграде в ноябре 1943 года чувствовалось предпраздничное настроение. С 4 по 8 ноября начальник гарнизона разрешил передвижение по городу без пропусков до полуночи. На торжественном собрании, посвященном XXVI годовщине Великого Октября, секретарь горкома партии А. А. Кузнецов сказал: «Мы должны быть готовы к тому, чтобы полностью снять блокаду Ленинграда, нанести сокрушительный удар по немецко-фашистским захватчикам».

И вот 14 января 1944 года в 9 часов 35 минут началась артиллерийская подготовка. Через 65 минут наши войска перешли в наступление с Ораниенбаумского плацдарма. Начались бои также

и на Новгородском направлении Волховского фронта. 23 января фашисты прекратили обстрел Ленинграда — навсегда! И вот 27 января освобождение Ленинграда от 900-дневной вражеской блокады было завершено!

К СОЖАЛЕНИЮ, многих из тех, кто пережил в ЛИТМО все 900 дней блокады, уже нет в живых. Это Василий Павлович Дедюлин, Василий Андреевич Егоров, Михаил Зеликович Дворкин, Николай Дмитриевич Щербаков, Иван Яковлевич Деденков, Андрей Власович Веселов, Константин Николаевич Коровкин, Наталья Ивановна Павлова и многие, многие другие. Вечная им память.

В настоящее время в ЛИТМО трудятся ветераны Великой Отечественной войны, которые исполнили свой ратный солдатский или матросский долг на Ленинградском фронте, некоторые из них имеют ранения. Спасибо им и всем бывшим фронтовикам за их воинскую доблесть.

С военной поры, а то и с предвоенных лет трудятся в институте: оптик Вячеслав Эдуардович Комиссаров, специалист высочайшей квалификации, пришел в ЛИТМО в 1938 г.; Ирина Васильевна Павлова, всю войну проработавшая в оптико-сборочном цехе, сейчас трудится на кафедре ВТ; Георгий Васильевич Погарев — всю войну начальник сборочного цеха, сейчас доктор технических наук, профессор; Сергей Григорьевич Черняк — в ЛИТМО с 1937 года, в настоящее время трудится на экспериментально-опытном заводе.

Владимир Михайлович Богданов пришел к токарному станку в военные годы в 14 лет, после войны по путевке райкома комсомола ездил в числе первых на освоение целинных земель, сейчас трудится на нашем заводе.

И еще без двух подростковых военных лет невозможно представить себе историю нашего института в дни блокады. Николай Степанович Петров всю свою жизнь отдал нашему институту. Он проработал в ЛИТМО свыше 45 лет. Совсем недавно его, заместителя председателя бюро совета ветеранов блокады Ленинграда ЛИТМО, мы проводили в последний путь...

Николаю Михайловичу Беляеву, когда началась война, было шестнадцать лет. Спустя год он пришел в ЛИТМО, в 19 стал коммунистом. Правда, он имел перерыв в работе в ЛИТМО, когда был мобилизован на оперативную работу, получил ранение, возвратился в институт и лишь в 1988 году ушел на заслуженный отдых.

Спасибо всем ленинградцам, взрослым и детям тех лет, за их подвиг в дни блокады города!

Л. СМЕРНОВА,
секретарь комсомольской организации ЛИТМО в 1942—1944 годах

В. М. Богданов

М. В. Павлова

Н. М. Беляев

О БЛОКАДЕ ЛЕНИНГРАДА всегда было писать трудно и сложно. Трудно потому, что мы, кто пишет об этом времени, прошли через нечеловеческие страдания, в большинстве своем потеряли в блокаду всех или часть близких. В нашем сознании тот период оставил тяжелый след на всю жизнь.

Что касается сложности описаний, то авторы блокадных воспоминаний, рассказов, стихов несколько десятилетий не имели возможности публиковать полностью все то, что они пережили, видели, слышали, так как редакторы в большинстве случаев предлагали им или убрать или изменить что-то из пережитого и записанного. И только в период революционной перестройки, когда многое из прошлого стало проясняться, мы более открыто заговорили об этой эпопее.

Оказавшись в блокированном Ленинграде мальчишкой, перенесшая самую страшную зиму 1941—1942 года, как и многие оставшиеся в живых, я впоследствии неоднократно задумывался над целым рядом вопросов. Мы искали на них ответы и в своей памяти, и в официальных документах, и в обмене мнениями блокадников, но до сих пор нам не все ясно.

КУДА ШЛИ ЭШЕЛОНЫ

Известно, что большинство погибших в блокаду умерли от голода, и поэтому вновь и вновь встает вопрос: почему не было сделано запасов?

Люди пожилого и старшего возраста, да и читающая молодежь хорошо знают, что с первых дней войны с Украины, из Белоруссии, прибалтийских республик на восток страны шли сотни эшелонов с различными грузами, в том числе с продовольствием. Почему два-три десятка из них не были направлены в Ленинград? Ведь это можно было бы сделать без каких-либо осложнений. Даже при захвате города немцами, что не исключалось, продовольствие могло быть сожжено или взорвано, как это намечалось с заводами, электростанциями и другими объектами.

Совет ветеранов блокады Ленинграда был создан в нашем институте за четыре года до того, как был организован совет ветеранов войны и труда. Этому предшествовала большая подготовительная организаторская работа, прежде чем совет развернул свою активную плодотворную деятельность по патристическому воспитанию молодежи. Среди создателей совета хотелось бы отметить его первого

ДЕЛИКАТЕСЫ

Ветераны блокады помнят, что в июле в городе были открыты так называемые коммерческие магазины, то есть продовольственные магазины с повышенными ценами. Была ли в этом решении необходимость? Для кого были открыты эти магазины?

Начну с последнего вопроса. Вообще магазины были открыты для всех желающих, но... Как известно, тысячи и тысячи рабочих, служащих среднего звена и инженерно-технических работников в июле и августе были отправлены из Ленинграда к границам области для строительства оборонительных сооружений — противотанковых рвов, окопов. Таким образом, сотни тысяч людей не могли воспользоваться этими магазинами и создать для себя и своих близких какие-то запасы продовольствия. Их дети, и старики-родители также не могли покупать в этих магазинах продукты из-за отсутствия денежных запасов.

Для людей среднего и молодого возраста сообщу, что до войны в магазинах свободно лежали и осетрина, и стерлядь, и семга, черная и красная икра, масса сортов копченых и полукопченых колбас, любые конфеты в коробках и прочие деликатесы. Но по своим доходам основная масса населения покупала эти разносолы лишь к большим праздникам, в пределах раскладывания на десертной тарелке. Желования хватало только-только, и, заняв у соседней пятерочку, дотягивали до полочки. При таком положении закупать по повышенным ценам продукты не первой необходимости (шоколад, крабовые консервы) было доступно только узкому кругу высокооплачиваемых граждан.

Помню, когда уже во всем городе неистовствовал голод, и смерть ежедневно уносила тысячи и тысячи жизней, после бомбежек и артиллерийских обстрелов в разбитых домах при разборе завалов иногда находили целые склады деликатесов.

Кто были их владельцы?..

ТОЛКУЧКИ

Помню блокадные рынки-толкучки, так они тогда назывались. В каждом районе их было несколько, и возникали они как около довоенных рынков, так и у наиболее крупных продмагов. «Истории многих ценностей ведут в Ленинград, где во время блокады умирающие от голода люди отдавали всякого рода подонкам, наживающимся на народном горе, за кусок хлеба бесценные творения художников, ювелиров». Так писала газета «Неделя» (№ 9 за 1988 г.)

Мне приходилось видеть зи-

ЭТО ОСТАЛОСЬ В ПАМЯТИ

мой, как здоровые молодые мужчины привозили на лошадах и автомобилях на такие толкучки не только хлеб, но и сгущенное молоко, кофе, какао в банках, мясные консервы, шоколад. Они меняли эти продукты не только на драгоценности или картины, они скупали и дорогую одежду, обувь, даже договаривались о патефонах и пластинках.

Да, наряду с массовым героизмом блокадников в городе оказывались и такие типы. Это было неприкрытое мародерство, и нельзя больше об этом умалчивать.

Между прочим, все эти продукты, проданные осенью по коммерческим ценам скупщикам, могли быть зимой распределены по карточкам среди всех ленинградцев. Это сберегло бы многие жизни наших сограждан.

ПРОСЧЕТЫ

Прошло около пятидесяти лет, некоторые детали забылись.

Многие рядовые граждане, тем более дети, не знали. Но вот готоя эти заметки, я заглянул в книгу Д. Павлова — уполномоченного Ставки по продовольственному снабжению войск Ленинграда и населения города — «Ленинград в блокаде». Открыл книгу и на страницах 88—89 читаю: «Снабжение населения, хранение продуктов, их учет и тем более расход не отвечали требованиям создавшейся обстановки. Зерно, мука, сахар непредусмотрительно хранились в двух-трех местах, и за эту оплошность пришлось ЧАСТИЧНО (курсив мой — В. М.) полплатиться. Пищевые товары находились в ведении деся-

порядок... Приведенное выше убедительно показывает, как этот «порядок» обрекал на гибель многие тысячи людей.

БАДАЕВСКИЕ СКЛАДЫ

Не полностью освещен и вопрос о Бадаевских складах. Это название знал каждый ленинградец. После бомбежки этих складов в сентябре 1941 года они много дней горели, и над городом стояли черные клубы дыма. Расплавленная масса из сахара и масла медленно текла со складов на улицу, и жители близлежащих кварталов кастрюлями и ведрами черпали это месиво.

Именно после пожара на этих складах снижение норм выдачи продуктов пошло особенно интенсивно. И вновь хочется спросить: почему? Почему основные продовольственные запасы города были сосредоточены в одном месте? Ведь немецкая агентура, имевшаяся в городе, хорошо знала об этих складах и навела на них самолеты. Почему продовольствие не рассредоточили? Ведь разбомбить много складов, рассеянных по городу, было бы несравненно труднее, и мы, вероятно, испытывали бы недоение, но не тот страшный голод...

Да, война выявила массу просчетов, грубейших ошибок, недочетов во многом. Все это теперь вскрывается, анализируется, передается гласности. Вероятно, причины массового голода и безвременной гибели сограждан будут тщательно изучены и обнародованы. Это — долг перед погибшими. Это нужно и нам — живым.

Сорок пять лет назад наступил день освобождения Ленинграда от блокады, день, когда вся страна, а особенно ленинградцы, радовались и плакали, не стесняясь. Плакали в комнатах коммунальных квартир, в цехах заводов, в вагонах трамвая, везде. Радовались и плакали.

И тех, кому не удалось дожить до сегодняшнего дня, вспомним добрым словом. Вспомним со слезами на глазах, не стыдясь этого!

В. МОТОВ,

член бюро совета ветеранов блокады

ТРУЖЕНИКИ

председателя Лилию Сергеевну Смирнову и ее ближайшего соратника Николая Степановича Петрова.

Лилия Сергеевна не только ветеран войны, но и ветеран нашего института. Она связала свою судьбу с ЛИТМО еще в августе 1940 года и по сегодняшний день участвует в жизни коллектива. С начала войны Лилия Сергеевна совмещала учебу с работой, а в суровые годы блокады трудилась там, где требовалась установка — вахтером, токарем, телефонисткой. После войны, за-

кончив институт, она некоторое время работала экономистом, где проявились ее незаурядные деловые и организаторские способности. С пятидесяти годов Л. С. Смирнова — начальник отдела кадров института. Плодотворно трудилась Лилия Сергеевна и в период заведования аспирантурой, продолжавшийся тринадцать лет. В эти годы отмечался количественный и качественный рост научно-педагогических

кадров института. Лилия Сергеевна была непременной участницей общественной жизни института, активно вела профсоюзную, комсомольскую и партийную работу. В дни блокады она бессменный секретарь комсомольской организации мастерских института. В рядах КПСС Л. С. Смирнова с ноября 1953 года, коммунисты администрации — хозяйственной части избирали ее своим секретарем. В последующие годы она была членом парткома института, председателем головной группы

народного контроля. Родина высоко оценила заслуги Лилии Сергеевны; она награждена орденом Отечественной войны, медалями. Уйдя на заслуженный отдых, она не теряет контакта с институтом и до 25 января прошлого года возглавляла совет ветеранов блокады, сейчас она член совета.

Много сил и энергии в совете ветеранов отдал безвременно ушедший от нас Николай Степанович Петров. Пятнадцатилетним юношей он в ноябре 1941 года начал свой трудовой путь в ЛИТМО электромонтером. Все девятьсот дней блокады не оставлял института, совмещая работу с учебой. Получив квалификацию инженера-электрика, Н. С. Петров долгие годы выполнял обязанности главного механика, главного энергетика, проректора института по финансово-хозяйственной деятельности. С 1959 года он коммунист, много и напряженно работает на общественном подприще. Усилила Н. С.

Петрова по сбору, обобщению сведений о ветеранах блокады дают плоды и сегодня.

Установка партии на то, чтобы передача молодежи героических традиций нашего поколения стала главным гражданским долгом ветеранов, хорошо усвоена активом нашего совета. Претворение

этого в жизнь будет достойным вкладом в перестройку, в революционное обновление общества.

А. ЖАРОВ,

доцент, председатель совета ветеранов войны и труда института

ОТЧИТЫВАЕТСЯ СОВЕТ

ДВА ГОДА НАЗАД на общем собрании ветеранов войны, вооруженных сил, труда и блокады Ленинграда был избран совет ветеранов института, численностью тринадцать человек. Тогда же определилась организационная структура совета. В нем три секции: ветеранов войны (56 человек); ветеранов вооруженных сил (15 человек); ветеранов блокады Ленинграда (198 человек); ветеранов труда (135 человек). Председателями секций были избраны соответственно Б. Ф. Тархов, Л. С. Смирнова, И. В. Павлова. Председателем совета ветеранов был избран А. Ф. Жаров, заместителем — И. Н. Угрюмов, секретарем — А. Г. Петров. На собрании был принят наказ ветеранов своему совету на ближайшую перспективу. Рассмотрим выполнение каждого из девяти пунктов этого наказа.

Забота о ветеранах. Прошли чествования наиболее активных ветеранов к их юбилейным датам (А. М. Быстров, И. И. Зимин, Л. С. Смирнова, А. С. Бургонский). По инициативе секции ветеранов блокады трое сотрудников награждены медалью «За оборону Ленинграда», десять человек получили удостоверения участников Великой Отечественной войны, двадцать восемь — награждены медалью «Ветеран труда».

Всем желающим ветеранам были предоставлены садовые участки, а тем, кто нуждался в денежной ссуде, она выдавалась размером 3—4 тысячи рублей.

Ответственная за этот участок работы среди ветеранов труда Б. Л. Муратова несколько снизила свою активность, да и совет в целом недостаточно активно использовал свои права по контролю за предоставлением ветеранам установленных законом льгот.

После создания в институте совета трудового коллектива вновь избранному совету ветеранов необходимо более тесное сотрудничество в получении положенных льгот. В самое ближайшее время следует выявить всех одиноких ветеранов, нуждающихся в посторонней помощи, и уделить им должное внимание.

Работа по военно-патристическому и трудовому воспитанию молодежи велась в тесном сотрудничестве с советом института по ВПВ, комитетом ДОСААФ и комитетом ВЛКСМ. Все запланированные мероприятия выполнены. Большой интерес у студентов вызвали встречи в актовом зале института с ветераном блокады профессором С. П. Митрофановым и ветераном КПСС П. Д. Ковалевым.

Члены совета ветеранов принимали участие в студенческой конференции по военно-патристическому воспитанию молодежи. Менее удачно прошла встреча ветеранов с комсомольским активом за «круглым столом». За активное участие в месячнике оборонно-массовой работы ветераны В. Ф. Наливайко, И. В. Павлова, В. Г. Мотов были награждены ценными подарками.

В работе с молодежью нам

больше внимания следует уделять индивидуальным контактам. Пора переходить к открытым разговорам, к ответам на самые острые вопросы.

В наказе совету предлагалось принять участие в создании стендов музея боевой и трудовой славы института. Однако дело затормозилось. Наш совет полагает, что такой музей нужен институту, как воздух. Музей должен

быть подлинным центром военно-патристического и трудового воспитания молодежи. При нем уместно было бы создать клуб ветеранов. С созданием музея надо торопиться, ибо те, кто хорошо знает историю института и готовы были поделиться своими знаниями, уходят из жизни (С. Т. Цукерман, Н. С. Петров).

Достаточно активно выступали ветераны на страницах газеты «Кадры приборостроению». В первую очередь хотелось бы отметить материалы В. Ф. Наливайко, С. П. Митрофанова, В. Г. Мотова, В. И. Шелинского. На будущее следует рекомендовать наряду с обобщением положи-

тельного опыта высказывать в газете и критические замечания. Заметен вклад ветеранов в празднование военно-патристических дат, когда в институте проводятся торжественные заседания. В День Победы к мемориалам героям-воинам возлагаются венки. Преподаватели — ветераны войны и вооруженных сил — прозодят в памятные дни беседы со студентами. Есть и та-

кие пункты наказа, которые по разным причинам остаются невыполненными. Например, установление шефских связей с воинскими частями, где проходят службу выпускники института, осуществляется в основном по линии военной кафедры. И из-за отсутствия желающих руководить кружками ветераны к этому делу не привлекались.

Совет провел четыре рабочих заседания, на которых утвердились планы, обсуждалось их выполнение, рассматривались инициативные предложения. Решения по всем вопросам принимались коллегиально, после детального их обсуждения.

С целью улучшения воспитательной работы среди молодежи следует от нравушений перейти к открытым разговорам, диалогу, обсуждению самых острых вопросов.

Ветеранам предстоит принять активное участие в создании музея боевой и трудовой славы института и основать клуб совета ветеранов при музее.

Пора обновить существующие стенды нашего совета и создать новые. Предстоит развернуть работу по выявлению фамилий сотрудников и студентов, погибших в Великую Отечественную войну.

ВЫСОКИЙ ДОЛГ ВЕТЕРАНОВ

быть подлинным центром военно-патристического и трудового воспитания молодежи. При нем уместно было бы создать клуб ветеранов. С созданием музея надо торопиться, ибо те, кто хорошо знает историю института и готовы были поделиться своими знаниями, уходят из жизни (С. Т. Цукерман, Н. С. Петров).

Достаточно активно выступали ветераны на страницах газеты «Кадры приборостроению». В первую очередь хотелось бы отметить материалы В. Ф. Наливайко, С. П. Митрофанова, В. Г. Мотова, В. И. Шелинского. На будущее следует рекомендовать наряду с обобщением положи-

тельного опыта высказывать в газете и критические замечания. Заметен вклад ветеранов в празднование военно-патристических дат, когда в институте проводятся торжественные заседания. В День Победы к мемориалам героям-воинам возлагаются венки. Преподаватели — ветераны войны и вооруженных сил — прозодят в памятные дни беседы со студентами. Есть и та-

кие пункты наказа, которые по разным причинам остаются невыполненными. Например, установление шефских связей с воинскими частями, где проходят службу выпускники института, осуществляется в основном по линии военной кафедры. И из-за отсутствия желающих руководить кружками ветераны к этому делу не привлекались.

Совет провел четыре рабочих заседания, на которых утвердились планы, обсуждалось их выполнение, рассматривались инициативные предложения. Решения по всем вопросам принимались коллегиально, после детального их обсуждения.

С целью улучшения воспитательной работы среди молодежи следует от нравушений перейти к открытым разговорам, диалогу, обсуждению самых острых вопросов.

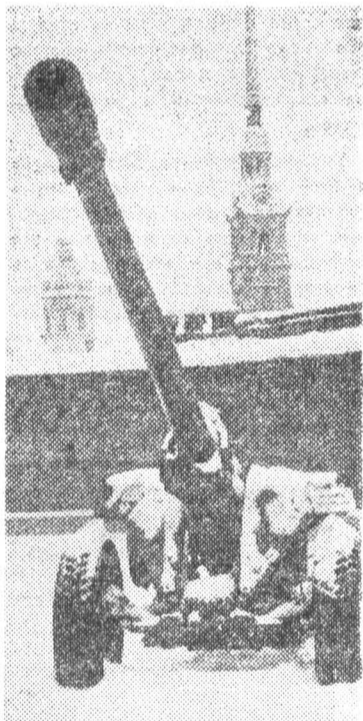
Ветеранам предстоит принять активное участие в создании музея боевой и трудовой славы института и основать клуб совета ветеранов при музее.

Пора обновить существующие стенды нашего совета и создать новые. Предстоит развернуть работу по выявлению фамилий сотрудников и студентов, погибших в Великую Отечественную войну.

ВОСПОМИНАНИЯ О БЛОКАДНОЙ ЗИМЕ

Еще одна зима. Все снова в черно-белом. Вновь вспоминаются картины прежних лет. Вначале медленно, рукой еще несмелой Я составляю траурный букет. Как хорошо, что память забывает То из прошедшего, что страшного страшней, И если через годы воскрешает, То не тревожа раны прежних дней. Зима. В заносах снежных город. Он страшен был блокадной зимой: Обстрелы и бомбежки, голод, И смерть за смертью страшной чередой. Но все-таки уверенность в победе И в самый трудный день не покидала нас. Мы знали: в город враг не въедет, Никто твердою невискую не сдаст. Нам не забыть Дорогу жизни—лед и волны, Где нам со смертью было по пути, И тот, кто это пережил, кто все запомнил, Обязан память прошлого потомкам нести.

С. ШАРЛАЙ,
доцент кафедры
каан:овой электроники

Пушка у Петропавловской крепости, салютовавшая в честь войск Ленинградского фронта, освободивших наш город от вражеской блокады. Фото Г. Подколзина.

ИЗ СТУДЕНЧЕСКИХ БЫЛЕЙ

МЕНЯ ИЗБРАЛИ в курсовое бюро. Сорок восемь голосов «за» и один «против».

Этот один голос «против» не давал мне покоя. Что же это получается? Получается, что среди моих товарищей-однокурсников, моих, так сказать, единомышленников в нашей дружной студенческой семье есть некий тайный недоброжелатель.

Эта мысль была для меня невыносима. Я начал осторожно присматриваться к моим однокурсникам.

Кто же? Первым мое подозрение пало на Горохова. В позапрошлом году я не дал ему конспекты, которых, правда, не было у меня самого. Но все равно он запросто мог обидеться.

Ну, а если не Горохов, тогда наверняка Гнедых. Однажды я занял в аудитории его любимое спальное место в последнем ряду и ни за что не хотел уступать. Так что у него есть основания сводить со мной счеты.

Ну а если не Гнедых, тогда Белоногова. Об этой Белоноговой я однажды сказал, что она ни чер-

ОДИН ГОЛОС ПРОТИВ

та не понимает в физике. Правда, я сказал об этом только Катушкину, но если Катушкин в свою очередь сказал Корольковой...

А может быть, сам Катушкин? Впрочем, если поразмыслить, это мог сделать и завистливый Петушков, и штангист Коробкин, историк, как я давно подозревал, страдал комплексом неполноценности, и эта воображала Толстоносова, и даже тихий Баранов — ибо недаром говорят, что в тихом омуте черти водятся...

Так день за днем я перебирал всех своих однокурсников. Я стал наблюдателем, как Шерлок Холмс. Смех за мой спиной, косяк брошенный взгляд, неожиданная улыбка — теперь-то я понимал, что это все неспроста!

На всякий случай я перестал здороваться с Катушкиным. Я не

дал Горохову конспекты, хотя теперь они у меня были. Я не разговаривал больше с Гнедых, а на Толстоносову я посмотрел так, что она сама перестала разговаривать со мной.

Так прошел год. И снова наступило отчетно-выборное собрание. Моя фамилия опять была в списке.

Я взял бюллетень, и тут меня осенило!

Я вспомнил!

Это же я сам тогда вычеркнул свою фамилию! Нарочно!

Как же я забыл об этом!

Но ничего, в этот раз я этого не сделаю.

Я опустил бюллетень и спокойно стал ждать результата.

Результат был таков: один — «за», сорок восемь — «против».

Н. БОРИСОВ

Продолжаем разговор

Прочитав в газете «Кадры приборостроению» № 36 от 27.12.88 заметку «Во что обходится бюрократическая затея», хочу дать пояснения сотруднику из учебного корпуса № 2 С. Юркину.

Каждый сотрудник института без напоминания обязан сообщать в отдел кадров сведения (для внесения в учетную карточку и личное дело) об изменениях в своем семейном положении, образовании, партийности, а также об изменении домашнего адреса или номера телефона. В 1988 году поменялся перечень специальностей высших учебных

ПОВСЕДНЕВНАЯ РАБОТА

заведений СССР. Сотрудники института, к сожалению, по собственной инициативе для внесения корректив являются в отдел кадров очень редко. Поэтому для уточнения анкетных данных и для ознакомления с приказами приходится периодически приглашать их в наш отдел.

Кстати, «пара девчат» при всем желании не в состоянии прихватить с собой в учебный корпус № 2 несколько ящиков с личными карточками, учетными карточ-

ками научного работника и за час-полтора собрать необходимые сведения. Тем более, невозможно получить подпись сотрудника по телефону.

Объявления висели и в том и другом здании с сентября, и любой сотрудник за это время мог бы попутно зайти в наш отдел на несколько минут. Однако до сих пор основная масса приглашенных так и не сочла нужным появиться в отделе кадров.

И в заключение большая просьба ко всем сотрудникам: не забывайте заходить в отдел кадров для ознакомления с приказами, своевременно сообщайте нам об изменениях в анкетных данных!

Л. ЛАЙДИНЕН,
начальник отдела кадров

Редактор **Ю. Л. МИХАЙЛОВ**

Ордена Трудового
Красного Знамени
типография им. Володарского
Ленинград,
Фонзатка, 57.